

С тех пор как Нин Шуцянь вернулась в семью Вэнь после беременности, она действительно жила жизнью госпожи Вэнь - ничего не делала целыми днями, кроме еды и сна, с ней дружелюбно обращалась старая госпожа Вэнь, а помощники обслуживали ее по мере своих возможностей.

Несмотря на пятнадцать лет замужества в семье Вэнь, только сейчас она почувствовала, что действительно стала госпожой Вэнь.

Проснувшись после дневного сна, Нин Шуцянь почувствовала сухость в горле. Вдруг она вспомнила, что ранее поручила матушке Ван купить для нее сезонные свежие фрукты.

Нин Шуцянь медленно спустилась по лестнице. Увидев, что внизу никого нет, она почувствовала, как в ней поднимается гнев. "Матушка Ван, матушка Ван..."

Женщина-помощница поспешно ворвалась в гостиную. "Госпожа, матушка Ван только что вышла и до сих пор не вернулась".

"Что, она еще не вернулась?" Услышав это, лицо Нин Шуцянь мгновенно потемнело. "Уже почти 3 часа дня - почему она еще не вернулась?"

Женщина-помощница вспомнила, как несколько дней назад мать Чжоу выгнали из семьи Вэнь, поспешно повесила голову, в панике покачала головой и сказала: "Я тоже не знаю почему".

Старая дура!

Нин Шуцянь стиснула зубы. Мать Ван была старой помощницей в особняке - среди помощников семьи Вэнь, дворецкий Юй и мать Ван были самыми старшими. Даже старый господин Вэнь во многом полагался на нее, помощники под ее началом следовали ее примеру, и даже она сама должна была проявлять к ней уважение. Раньше, когда она только вышла замуж в семью Вэнь, она хотела подкупить этого старого дурака. Однако этот старый дурак не купился на это и всегда относился к ней хорошо, но с дистанцией. Из-за ее отношения к ней другие слуги семьи Вэнь даже стали относиться к ней плохо.

Только позже она поняла, что этот старый дурак когда-то служил Мо Юньяо и очень уважал ее, чем и объяснялось его холодное отношение к ней.

После возвращения Вэнь Синьи она также очень хорошо относилась к Вэнь Синье.

При мысли об этом ее сердце наполнилось ненавистью. Она была полна решимости выгнать эту старую дуру из особняка Вэнь.

В разгар ее размышлений в гостиную вошла старая госпожа Вэнь с саквояжем.

"Мама, ты собираешься играть в маджонг со своими приятелями?" Нин Шуцянь поприветствовала старушку Вэнь. Однако ее глаза внезапно покраснели, и на них навернулись слезы. В сочетании с бледным лицом, она выглядела еще более слабой и жалкой.

Видя такое поведение Нин Шуцянь, старая госпожа Вэнь поспешно подошла и спросила с беспокойством: "Что случилось, ты плохо себя чувствуешь?"

Нин Шуцянь осторожно потерла живот, повесила голову и сказала хриплым и жалким голосом: "Нет... ничего, просто я мало ела из-за плохого аппетита во время обеда, только что проснулась от послеобеденного сна и почувствовала, что ужасно голодна, и меня охватила паника".

Старая госпожа Вэнь тут же обеспокоенно сказала: "Раз ты голоден, быстро попроси матушку Ван приготовить тебе что-нибудь, что ты хочешь съесть?".

Она вспомнила, что Нин Шуцянь действительно не ела много за обедом. Ранее она слышала от Хаовэнь, что дети, зачатые с помощью лечения бесплодия, сильно влияют на здоровье матери и ее саму, и у них легко случаются выкидыши. Поэтому с тех пор, как Нин Шуцянь вернулась в семью Вэнь, она почти все время сдавалась, боясь, что из-за любого казуса она потеряет внука, о котором так мечтала.

"Поскольку у меня был плохой аппетит, я попросила матушку Ван купить для меня немного свежих фруктов. Кто бы мог подумать, что ее не будет больше двух часов, а она до сих пор не вернулась". Нин Шуцянь показалось, что с ней обошлись несправедливо. Однако ее взгляд был устремлен в сторону помощницы, которая не знала, остаться или уйти, а ее черные глаза почему-то сверкали.

Под таким взглядом, эта женщина-помощница не могла не задрожать, когда она сказала: "Старая госпожа. С тех пор как госпожа переехала обратно, матушка Ван... матушка Ван... пользуется вашим и старого господина доверием и пренебрегает госпожой..."

Вспомнив, как обычно матушка Ван заботилась обо всех, женщина-помощница замолчала, так как чувство вины в ее сердце усилилось.

"Это какое-то недоразумение?" с сомнением спросила старая госпожа Вэнь. Мать Ван служила трем поколениям семьи Вэнь и все это время делала все возможное, не допуская ошибок. Как она могла пренебречь беременной Нин Шуцянь?

Услышав слова старой госпожи Вэнь, Нин Шуцянь повесила голову и начала всхлипывать. "Мама, доктор сказал, что длительное лечение бесплодия и уколы от овуляции навредили моему организму, и теперь, когда мне удалось забеременеть в зрелом возрасте, мой организм плохо реагирует. Таким образом, эта беременность не является стабильной и не внушает оптимизма. Когда меня выписали из больницы, врач напомнил мне о необходимости следить за своим питанием, употреблять больше пищи и хорошо питать свой организм. Только когда мое тело будет хорошо питаться, ребенок в моем животе будет хорошо развиваться..."

Последнее высказывание полностью совпало с мнением старой миссис Вен. Поскольку побочные эффекты от уколов в период овуляции были слишком заметны, старушку Вэнь больше всего беспокоило, хорошо ли развивается ребенок. Сейчас самым большим желанием старой госпожи Вэнь было, чтобы Нин Шуцянь родила здорового ребенка.

Нин Шуцянь начала всхлипывать, слезы безостановочно падали из ее глаз. "Отец и мать пожалели меня и позволили вернуться в семью Вэнь, чтобы заботиться обо мне, но... Раньше мать Чжоу..."

Она остановилась, не закончив свои слова, и только выглядела еще более жалкой и обиженной.

"Будь честна со мной в своих страданиях". Лицо старой госпожи Вэнь исказилось от гнева. В ее сердце не было ничего важнее ребенка в животе Нин Шуцянь.

Она не могла не вспомнить матушку Чжоу, которую несколько дней назад выгнали из семьи Вэнь - она точно воспользовалась преимуществом старшей помощницы в особняке Вэнь, пренебрегла заботой о Нин Шуцянь, из-за чего у Нин Шуцянь болел живот.

В глазах Нин Шуцянь мелькнул холод, а из них покатались слезы. "Мама, я знаю, что мать Ван - старшая помощница семьи Вэнь, и вы с отцом очень на нее полагаетесь. Однако, учитывая, что у меня в животе плоть и кровь семьи Вэнь, даже если она будет смотреть на меня свысока, как на мачеху, не признанную семьей Вэнь, она все равно должна хорошо служить мне из-за моего ребенка. Если... если с ребенком в моем животе случится что-то плохое, как она сможет ответить за это, и как я смогу противостоять предкам семьи Вэнь?"

Тот факт, что Вэнь Синь получил одобрение старика после возвращения в семью Вэнь и сумел заложить основу семьи Вэнь, должен был быть как-то связан с этим старым дураком втайне. Эта старая дура имела авторитет перед слугами, а также служила трем поколениям семьи Вэнь - естественно, что чувства между Стариком и ней были необыкновенными.

Даже старик мог задуматься над тем, что она говорила. Поскольку она была на стороне Вэнь Синя, ей нужно было просто сказать несколько хороших слов для Вэнь Синя, и со временем это привело бы его в замешательство и повлияло на него.

Теперь, когда беременная госпожа Вэнь и Вэнь Хаовэнь повиновались всем ее словам, и даже старик уступил ей, она должна была избавиться от этого эффективного помощника Вэнь Синя, чтобы остаться одной и без помощи в семье Вэнь. Учитывая многолетние родственные отношения между Хаовэнем и Стариком, они могли заставить Старика снова встать на их сторону.

Это также была хорошая возможность очистить помощников семьи Вэнь и дать этой кучке снобов-дураков понять ее силу.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2185348>